

Фаррар Фредерик Вильям

Голос совести

Беседы о нравственности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф86

Ф86 **Фредерик Вильям Ф.**
Голос совести: Беседы о нравственности / Фаррар Фредерик Вильям – М.: Книга по Тре-
бованию, 2023. – 527 с.

ISBN 978-5-519-78697-3

ISBN 978-5-519-78697-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Появленіе этихъ проповѣдей сильно смущаетъ меня. Долгое время я не имѣлъ намѣренія издавать какія либо свои проповѣди, какъ постоянно и говорилъ своимъ друзьямъ. Когда вице-канцлеръ сдѣлалъ мнѣ честь потребовать, чтобы три проповѣди, произнесенныя мною передъ Кэмбриджскимъ университетомъ, были напечатаны, я рѣшился прибавить къ нимъ и другія, не потому, чтобы считалъ ихъ достойными сохраненія (никто не сознаетъ ихъ несовершенствъ болѣе меня самого), но потому что нѣкоторыя личности, имѣвшія на то право, пожелали узнать предметы моихъ бесѣдъ и мою манеру изложенія, чтобы лично судить о нихъ. Вслѣдствіе этого мои проповѣди напечатаны

совершенно такъ, какъ онѣ были произнесены, безъ всякихъ поправокъ и измѣненій, которыя могли бы улучшить ихъ. Я даже не уничтожилъ нѣкоторыхъ одинаковыхъ выраженій, повторяющихся въ проповѣдяхъ, произносимыхъ въ разныхъ мѣстахъ и при вполне разнообразныхъ слушателяхъ. Безполезно прибавлять, что онѣ не служатъ систематическимъ изложеніемъ богословскихъ истинъ. Я упомянулъ добросовѣстно о всѣхъ авторахъ, изъ которыхъ приводилъ выдержки, но безъ сомнѣнія найдутся мысли и выраженія, которыя я употребилъ безсознательно или не въ ихъ оригинальной формѣ.

Мнѣ остается только прибавить для того, чтобы быть справедливымъ относительно того уважаемаго духовнаго лица, которое позволило мнѣ посвятить ему мою книгу въ знакъ моей личной дружбы и благодарности, что онъ не слышалъ и не читалъ большинства этихъ проповѣдей и что, по всей вѣроятности, онъ не можетъ не сочувствовать духу нѣкоторыхъ мѣстъ моихъ проповѣдей.

I.

Голосъ совѣсти.

Исторія человѣческой жизни, свѣтской или религіозной, обнимаетъ дѣятельность очень немногихъ лицъ. Но это не значитъ, что другіе не жили своей самостоятельной дѣятельной жизнью, а показываетъ лишь только то, что ходъ и движеніе большинства, безъ сомнѣнія, находится подъ вліяніемъ генія меньшинства. подобно колебанію теченія по закону тяготѣнія. Тутъ есть, конечно, дѣйствіе и противо-дѣйствіе. Мысли массы суть духъ времени; а духъ времени управляетъ человѣкомъ; но иногда бываетъ, что человѣкъ направляетъ и формируетъ духъ времени. Между тѣмъ мы видимъ слѣдующее. Милліонъ за милліономъ поколѣнія

человѣчества рождаются и умираютъ; ускоренные шаги милліоновъ новыхъ поколѣній затаптываютъ ихъ; ихъ пыль разсѣвается въ пустынѣ или зарывается въ горахъ. Десяти лѣтъ не пройдетъ со дня ихъ смерти, какъ уже большая часть человѣчества будетъ совершенно забыта. Подобно тому, какъ мохъ и другія чужеродныя растенія выѣдаютъ ихъ имена на надгробномъ камнѣ, такъ же вѣрно и то, что забвеніе, какъ вѣчно возвышающійся приливъ, смываетъ и наши имена съ песчаннаго грунта жизни. Это законъ нашего существованія, что мы (большинство изъ насъ) должны принадлежать къ извѣстной забытой массѣ, которая исчезнетъ изъ памяти такъ же безслѣдно, какъ будто бы насъ никогда и не было. Одна эпитафія подходила бы къ намъ всѣмъ, исключая двухъ или трехъ изъ каждаго милліона.

«Онъ страдалъ,—но его мученія прошли,
Наслаждался,—но его удовольствія исчезли,
Имѣлъ друзей,—но ихъ теперь ужъ нѣтъ,
Имѣлъ враговъ,—и они умерли».

* * *

«Лѣтопись человѣческаго рода,
Его развалины, съ тѣхъ поръ какъ міръ начался,

Не сохранили о немъ другого слѣда:
Тутъ жилъ человѣкъ».

1. Тутъ крупный фактъ человѣческой жизни; другой и болѣе печальный тотъ, что по какому-то роковому тяготѣнію человѣческій родъ, повидимому, самъ по себѣ опускается. Старинная греческая пословица говоритъ, что большинство людей дурны. Если, съ одной стороны, эта пословица ложна, то съ другой (какъ намъ подсказываетъ наше собственное сердце) она къ нашему ужасу—вѣрна.

Мы—люди привычки, вліянія, обычая; наши голоса—большею частью пустой отголосокъ, наше сіяніе только тусклый остатокъ многочисленныхъ отблесковъ (или размышленій). Подстреканіе, страсти, соблазнъ часто перевѣшиваютъ въ сердцѣ каждого человѣка, болѣе чѣмъ разсудокъ, а, слѣдовательно, и всѣхъ людей. Только немногихъ можно причислить какъ къ святымъ, такъ и къ героямъ.

Настойчивая энергія эгоизма, разнузданная сила аппетита, ненасытность къ пьянству, жадность къ взяткамъ, алчность къ власти—было могучимъ орудіемъ въ рукахъ земныхъ прави-

телей этого мрака. Какую грустную картину представляетъ наша земля! Какъ глубоко терзаетъ сердце вырывающійся изъ груди стонъ! Какъ глубока была бы развращенность, какъ низко было бы ихъ паденіе, какъ непоправима была бы ихъ гибель, если бы любовь Бога не была бы непрерывно въ дѣйствиіи, исцѣляя разрушенія гордости и сластолюбія, спасая Своихъ блуждающихъ овецъ, привѣтствуя возвращеніе Своихъ измученныхъ блудниковъ! «Какъ полу-змѣй, еще не освободившійся отъ глины, выводокъ ядовитыхъ ящерицъ, такъ и слава ихъ, истощенная жестокимъ голодомъ и запачканная ядовитыми пятнами, оставляетъ на листѣ блестящій слизкій слѣдъ, въ песокъ безполезную борозду». Таковъ былъ бы родъ людской, если бы не было бы обѣщаннаго Сѣмени, чтобы раздавить змѣиную голову.

2. Какъ совершается эта работа постоянного искупленія? Это происходитъ помощью энергіи Его немногихъ избранныхъ. Въ ихъ сердца Онъ вливаетъ силу Своего разума: на ихъ головы полагаетъ руки благословенія.

Исторія человѣческаго рода подобна исторіи

израильтянъ во времена Судей. Мало по малу люди впали въ безбожіе и, слѣдовательно, въ слѣдующую за этимъ развращенность; снова освобождаютъ ихъ Деворы, Гедеоны и Іефѳаи. Освобожденіе людей никогда не было управляемо толпой, всегда однимъ человѣкомъ.

Надежда вселенной заключается въ тѣхъ рѣдкихъ душахъ, которыя, становясь сами притягательными, по своей ловкости или по благородству зароняютъ въ смертную медлительность или глубокую развращенность своего вѣка и націи силу своихъ собственныхъ убѣжденій, пылъ своихъ собственныхъ рѣшеній.

3. Замѣьте, что всегда бываетъ такъ, даже во всякомъ мірскомъ преуспѣяніи. Всякое искусство, всякое познаніе, всякое открытіе происходятъ отъ малаго. Родились дѣти, Гомеръ и Алкей, на островахъ Греціи. Отъ нихъ родилась и расцвѣла эпическая и лирическая поэзія. Ребенокъ Ѳалесъ родился въ Милетѣ, и міръ увидѣлъъ разцвѣтъ греческой философіи. Мальчика Гіотта увидѣли рисующимъ своихъ овецъ на голубой вершинѣ флорентинскихъ горъ, и итальянское художество расцвѣло полною

жизнью. Мальчикъ Галилей наблюдалъ за качаніемъ большой бронзовой лампы въ соборѣ Пизы,—и небеса стали освѣщаться необычайными огнями. Мальчикъ Уоттъ наблюдалъ за паромъ, сгущающимся въ углубленіи серебряной ложки, и черезъ нѣсколько поколѣній весь свѣтъ былъ изборозжденъ рельсовыми дорогами, и на всемъ океанѣ заблестѣли слѣды купеческихъ кораблей и броненосцевъ. Исторія искусства, науки и литературы перечисляются нѣсколькими именами.

4. Но наука, искусство и литература повели бы только къ болѣе блестящимъ бѣдствіямъ, къ болѣе утонченному упадку, если бы Богъ не посылалъ Своихъ вдохновенныхъ дѣтей, чтобы распространить мысли, чтобы очищать цѣли, чтобы расширять стремленія человѣчества. На что были бы украшенія на надгробномъ покрывалѣ умирающей расы, если бы со смертью кончалось все? Ваша матеріальная цивилизація, ваша промышленная сила, ваше коммерческое процвѣтаніе, ваше увеличивающееся богатство— «трудъ на склонѣ каждой горы и торговая промышленность на каждомъ морѣ». Какую цѣну

имѣютъ они для какой-бы то ни было расы безъ справедливости? Безъ нравственнаго благородства чѣмъ они лучше золотого убранства или брилліанта на лбу черепа?

Ни цивилизація, ни познанія, даже не разумъ спасли родъ человѣческій. Самой вѣрной возвышающей и спасающей силой былъ нравственный геній избранника Господа Бога. Греція за всю свою поэзію, философію и за всѣ ея прелести, Римъ за свою царственную силу, Италія за свою чрезмѣрную чувствительность и безподобное искусство впали въ пучину униженія и погибли за свои собственные грѣхи. Такъ будетъ и съ Англіей, и съ Америкой, такъ погибнетъ каждая нація, если она будетъ отказываться отъ ученія Господа Бога.

Въ признаніи и исполненіи Слова Божія скрывается надежда всего міра, этого слова Божія, переданнаго намъ Его чрезвычайными посланниками; надежда всего міра лежитъ въ томъ, чтобы мы внимали имъ, чтобы свѣтъ ихъ ученія и ихъ вдохновленный голосъ испустили тысячи лучей и отдались бы тысячами отголосковъ. «Не наука только учитъ», сказалъ одинъ

изъ величайшихъ древнихъ философовъ, «но и то, что Сибилла изрекаетъ», то-есть, небесный вдохновенный голосъ, «то, о чемъ Сибилла изрекаетъ подъ вліяніемъ вдохновенія, самые простые, безыскусственныя, не украшенные предметы, которые она постигла съ помощью Бога за тысячу лѣтъ до ихъ совершенія». Въ словахъ одного изъ поэтовъ скрывается тотъ же смыслъ: «невнимательный міръ никогда не пропускалъ ни одного звука, происходящаго отъ Духа Святого» ¹⁾).

Нужно сознаться, что и въ наше время придется повторять слова еврейскаго псалмодѣльца: «Знаменій нашихъ мы не видимъ, нѣтъ уже пророка». Но отголоски прошлаго до сихъ поръ сохранились, поэтому мы будемъ сами виноваты, если намъ придется прибавить: «нѣтъ разумѣющаго.» ²⁾).

Прошрое учить насъ тому, какъ ужасна отвѣтственность и какъ велика сила вѣры; потребность вѣры болѣе всего чувствуется въ опредѣленные, не героическіе, чувственные дни.

¹⁾ Пс. 73, 9.

²⁾ Рим. 3, 11.